

Глава 29. Наелся пороха?

—

В ресторане «Мо Сюэ Цзи» Си Сяньцин провёл последнюю официальную встречу с Шэнь Ин в рамках этой аттестации.

Шэнь Ин приготовила для Си Сяньцина изысканные и вкусные осенние закуски к чаю. В свою очередь, Си Сяньцин представил ей свои эскизы.

Брошь в форме изящной змеи.

Тело змеи полностью выполнено из платиновой основы, украшенной переливающимися чешуйками из розового агата и белого перламутра, что идеально передаёт изящные изгибы узорчатой змеи и придаёт ей динамическую жизненную силу.

Затем пальцы Си Сяньцина слегка скользнули вниз, и он представил: «Во рту у змеи нежно зажат лепесток сакуры из розового топаза, что соответствует вашему имени».

Шэнь Ин внимательно смотрела какое-то время и не могла не восхититься: «Это поистине потрясающее произведение. Даже я, человек далёкий от этого, могу видеть, насколько изыскана работа. Я очень довольна».

Си Сяньцин кивнул.

«Однако форма змеи довольно лёгкая и тонкая. Сделанная в виде броши, центральная область остаётся несколько пустой, что создаёт некоторую пустоту визуально и не будет слишком изысканно смотреться в общем сочетании с одеждой».

Си Сяньцин сказал: «Поэтому у меня есть у меня есть альтернативный, второй вариант, для вашего выбора».

В глазах Шэнь Ин мелькнуло удивление, когда она увидела, как Си Сяньцин взял из рук Е Лу еще один чертеж.

В тот момент, когда она ясно увидела узор в центре эскиза, улыбка на губах Шэнь Ин безмолвно застыла.

«Для изображения пушистого и мягкого тела черной овцы использована неровная дикая черная жемчужина, а уши, голова и конечности просто изображены с помощью белого агата».

Си Сяньцин сложил два листа в руке: «Если инкрустировать эту жемчужину между телом змеи с помощью специальной техники, она идеально заполнит пустоту в центре змеи. Чёрное и белое, тушь и снег сливаются воедино, что также соответствует названию вашего ресторана*».

[* 墨雪记 Mò xuě jì — 墨 Mò – тушь, чернила; 雪 xuě – снег; 记 jì – сохранять в памяти, помнить, история. «История чернил и снега»; «Чернильный снег» – примерно так.]

Когда Си Сяньцин рисовал эти два эскиза, он использовал полупрозрачную кальку.

В этот момент, сложив два листа кальки, можно было увидеть, как бело-розовая змея нежно обвивает тело жемчужной овцы, а пустота в центре броши заполнена округлым телом овцы.

Изящная змея выглядит утонченно и элегантно, простая овечка – лаконично и эффектно. Обе они тесно прижимаются друг к другу, больше не разлучаясь.

Шэнь Ин молчала, змея на её запястье обвилась плотнее, обхватывая её руку.

Си Сяньцин положил два эскиза на журнальный столик и спокойно спросил: «Не знаю, какой из этих двух вариантов вы предпочитаете?»

Шэнь Ин долго молчала, затем подняла голову, уголки её губ натянуто дрогнули: «Я...»

В следующую секунду дверь комнаты распахнулась снаружи.

Чжу Мин с улыбкой появился в дверях.

Зрачки Шэнь Ин беззвучно сузились. Она почти мгновенно встала, недоверчиво глядя на человека за спиной Чжу Мина.

«Когда мы увидели твои фотографии в журнале, мы тебя не узнали».

В воздухе стояла тишина. Взгляд Цзи Жун упал на гладкое и изысканное шёлковое ципао Шэнь Ин. Она улыбнулась: «Действительно, когда ты не носишь фартук в пекарне... ты выглядишь намного красивее».

Шэнь Ин вздрогнула, ничего не сказала, лишь ошеломлённо смотрела на лицо Цзи Жун.

«Просто я не могу этого понять, А'Ин».

В отличие от того состояния, когда она рыдала в три ручья, встретившись с Шэнь Ин, Цзи Жун была спокойна и решительна: «Я просто хочу получить ответ, я хочу знать почему».

«У тебя ведь была своя, блестящая жизненная траектория».

Цзи Жун тихо спросила: «Почему ты тогда пришла в магазин лепёшек? И почему в конце концов ушла, не сказав ни слова?»

В комнате стояла такая тишина, что можно было услышать падение иголки.

Шэнь Ин долго молчала, затем шаг за шагом подошла к Цзи Жун.

Спустя долгое время она глубоко вздохнула и сказала: «Несколько лет назад я заключила пари с моим отцом, Шэнь Чжаошанем».

«Отец хотел, чтобы я унаследовала его дело и открыла ресторан в соответствии с его желаниями и методами. Это будет ресторан, который обязательно будет избран представителем, но я не хотела».

Она сказала: «Я заключила с ним пари. Если я не буду использовать его ресурсы и связи, чтобы стать представителем Второго округа, то он больше не будет навязывать мне свою волю, и я смогу иметь свой собственный ресторан, от дизайна до меню».

«Когда я сбежала из дома, я как раз встретила тебя и твою пекарню. Мне показалось, что этот магазин лепёшек имеет большой потенциал для развития».

Шэнь Ин спокойно сказала: «Конечно, в конце концов оказалось, что у меня не хватило способностей. Я проиграла пари».

«Что касается твоей пекарни, то для меня она была лишь ступенькой к заключению пари».

Тон Шэнь Ин был очень спокойным, а логика ее слов почти безупречной: «Теперь, когда пари окончено, естественно, мне больше нет смысла оставаться».

Однако Цзи Жун скривила губы и безжалостно разоблачила ее: «Правда? Если ты просто относишься к нам как к подопытным и ступенькам, то кто тайно доставил столько припасов к задней двери пекарни во время наводнения в прошлом году?»

«Мать Лян Дачао заболела и попала в больницу несколько месяцев назад и по непонятной причине переведена в вип палату. Кто это организовал?»

Цзи Жун подошла на несколько шагов, вытащила салфетку из-под посуды и спросила: «С каким настроением ты вышла на салфетке узор, который был разработан вместе со 'ступеньками'?»

«У госпожи Шэнь такое же отношение ко всем ступенькам, верно?»

Её голос слегка дрожал, она смотрела на лицо Шэнь Ин: «Действительно, самая молодая и талантливая представительница Второго округа. Какое проявление щедрости и великодушия».

Лепестки вишни за окном колыхались на ветру.

Шэнь Ин застыла на месте, долго не произнося ни слова.

«Спасибо, госпожа Шэнь, за вашу доброту. Извините за беспокойство».

Цзи Жун оглядела роскошный интерьер ресторана, в глазах её блеснули слёзы, губы дрогнули: «В то же время я надеюсь, что вы больше не будете вмешиваться в нашу жизнь».

Сказав это, она повернулась и приготовилась выйти из кабинета.

Шэнь Ин вздрогнула, подсознательно сделала шаг вперед и взяла Цзи Жун за запястье.

«Я... не могу простить себя», – голос Шэнь Ин слегка дрожал.

«Независимо от выборов представителя или цели получить звезду, я эгоистично пыталась навязать это тебе. Я дала тебе надежду, но в конце концов не смогла помочь тебе осуществить эту мечту».

Она замолчала, опустила взгляд и горько улыбнулась: «И мой ироничный статус... также не позволял мне вернуться и встретиться с тобой лицом к лицу».

Цзи Жун остолбенела, резко повернув голову: «Поэтому ты ушла, не попрощавшись?»

Шэнь Ин молчала.

«Мы с самого начала лучше всех знали, что маленькая пекарня никогда не сможет выиграть».

Цзи Жун покачала головой: «Неважно, если не станешь представителем. Для нас важнее всего было не получить этот титул. Самое главное, что в ту зиму мы встретили А'Ин».

Она сказала: «Именно она впервые дала нам общую цель, мотивацию работать вместе и изменить нашу маленькую пекарню».

Цзи Жун посмотрела в глаза Шэнь Ин и тихо сказала: «Время, проведенное с ней, – вот самое

ценное для меня».

Плечи Шэнь Ин внезапно вздрогнули.

В комнате воцарилась тишина. Чжу Мин беззвучно обменялся взглядами с Си Сяньцином, они вышли из комнаты и тихонько прикрыли дверь.

Они пошли в маленькую беседку под вишнёвыми деревьями в саду ресторана, оставив пространство для двоих наедине в комнате.

«Ты позвонил, не объясняя ничего, и сразу привёл ее в магазин».

Через панорамное окно в саду Си Сяньцин взглянул на двоих в комнате: «Если бы они поссорились, моя первая оценка была бы провалена из-за тебя».

Чжу Мин слегка рассмеялся: «Говоришь так, но на самом деле, когда ты отказался от первоначального плана серёжек и вместо этого разработал эту брошь, у тебя уже была такая же мысль, как у меня, верно?»

Си Сяньцин больше ничего не сказал.

«Это рискованный ход с большим потенциалом».

Чжу Мин неторопливо сказал: «Есть один шанс из десяти тысяч, что твоя аттестационная работа получит беспрецедентно высокую оценку, потому что ты вернул чрезвычайно ценную дружбу».

Через некоторое время Си Сяньцин сказал: «Надеюсь, так и будет».

Чжу Мин оглянулся, уголки его губ приподнялись: «Не нужно надеяться, так уже и есть».

Си Сяньцин последовал за его взглядом, обернувшись, и только тогда заметил, что в какой-то момент двое людей в комнате крепко обнимали друг друга, их плечи дрожали.

Си Сяньцин некоторое время смотрел, потом отвёл взгляд.

Грудь наполнялась незнакомым и тонким чувством, потому что к этой оценке он изначально относился с большим неприятием.

Общение с другими людьми никогда не было сильной стороной Си Сяньцина, ему также не была интересна чужая жизнь. Он хотел лишь создать идеальное произведение и безупречно

пройти эту оценку.

Но в этот момент Си Сяньцин понял... кажется, он искренне рад за них.

Когда они уезжали из ресторана, Шэнь Ин сама вышла их провожать.

Цзи Жун сказала, что у неё дела, но, зная её, Чжу Мин предположил, что она и овечка уже плакали до такого состояния, что не могли показаться на люди.

Глаза Шэнь Ин были немного красными, причёска слегка растрёпанной, она уже не выглядела такой опрятной, идеальной и безупречной, как при первой встрече.

Но именно такой Си Сяньцин видел её самой настоящей с тех пор, как они познакомились.

Они ничего не сказали.

«Если бы это был я прежняя, я бы, наверное, сочла вариант один самым надежным». Когда они подошли к входу в ресторан, Шэнь Ин тихо сказала: «Но сейчас я думаю, что тот дополнительный вариант, который вы предложили, возможно, именно то, что мне всегда было по-настоящему нужно».

Она, казалось, имела в виду два эскиза, которые только что представил Си Сяньцин, но Си Сяньцин немного помолчал и ответил: «Выбор никогда не бывает правильным или неправильным. Главное – следовать своему сердцу, и тогда он будет верным».

Шэнь Ин, казалось, была немного потеряна в мыслях, через мгновение посмотрела на лицо Си Сяньцина и легко улыбнулась: «Я очень жду окончательного изделия».

Затем она посмотрела на Чжу Мина: «Простите, не успела поздороваться с вами раньше. Вы, наверное, любимый господина Си, господин Чжу, верно?»

В глазах Чжу Мина светилась нежная улыбка: «Очень приятно, госпожа Шэнь».

«И спасибо вам за подарок, который вы мне прислали в прошлый раз», – Шэнь Ин наклонилась и тихо сказала, – «А ещё больше спасибо, что привели её сегодня. Она только что попросила меня передать вам спасибо, ваше лекарство очень помогло».

Голос Чжу Мина стал мягким: «Болезнь сердца госпожи Цзи трудно вылечить, и моё лекарство играет лишь вспомогательную роль. Если добавить к нему будущую заботу госпожи Шэнь, вероятно, болезнь полностью пройдёт».

Шэнь Ин вздрогнула, словно удивлённо подняв глаза: «Я сделаю это».

«Раньше мне было интересно, какой человек мог заставить господина Си заикнуться на нем даже во время оценки?»

Она со смехом покачала головой: «Теперь я наконец поняла».

Чжу Мин: «...Ммм?»

Си Сяньцин: «...?»

«Когда мы впервые встретились, господин Си сказал, что вы очень любите белую нефритовую восковницу с нашей горы с горы и специально попросил у меня немного».

Шэнь Ин не заметила, что атмосфера стала напряжённой, и указала в сторону кухни: «Хотя сезон восковницы уже почти прошёл, у меня ещё есть партия замороженной. Пожалуйста, заберите ее сегодня с собой».

Чжу Мин был немного сбит с толку.

Он действительно очень хотел белой нефритовой восковницы, и Си Сяньцин раньше приносил ему коробку.

Но если он правильно помнит, в прошлый раз Си Сяньцин сказал, что «представитель Второго округа дала ее по собственной инициативе».

Так откуда же взялись слова Шэнь Ин: «специально попросил у меня немного»?

Тело человека рядом внезапно напряглось. Чжу Мин нерешительно открыл рот: «Я...»

«Нет необходимости, спасибо, госпожа Шэнь».

В следующую секунду голос Си Сяньцина без всяких колебаний прервал их разговор: «У нас еще есть дела, поэтому мы не будем больше оставаться. Давайте закончим нашу встречу здесь сегодня».

На обратном пути на виллу воздух был почти замороженным от тишины.

Шэнь Ин настояла на том, чтобы отдать белую нефритовую восковницу Чжу Мину, и Чжу Мин в конце концов не смог отказаться от такой любезности и принял ее.

Ягоды белой нефритовой восковницы были упакованы в деревянную лакированную коробку, наполненную сухим льдом. Чжу Мин боялся, что из-за тряски по дороге они повредятся, поэтому держал их на коленях всю дорогу.

Си Сяньцин все время смотрел в окно, избегая любого возможного общения или возможности для Чжу Мина задать вопросы.

В ту ночь, когда у него началась аллергическая реакция и поднялась высокая температура, вид лица Чжу Мина у бассейна, появившегося перед ним в ванной, был достаточным, чтобы вызвать у Си Сяньцина беспокойство.

Но тогда он списал все на действие лекарства и ненадолго выбросил из головы.

Но он не ожидал, что снова всплывет история с восковницами. Одно наложилось на другое, и хаотичные мысли стали еще более запутанными.

Ещё больше раздражало то, что в этот момент Чжу Мин ничего не спросил, словно смирившись с чем-то, и сидел рядом, необычайно спокойно.

Они так и вернулись на виллу в полном молчании.

Как только они вышли из машины, они увидели Ян Цзяхэ, стоящую у двери с ящиком инструментов.

«Малыш, ты заставил меня так долго ждать».

Ян Цзяхэ подошла на несколько шагов, стиснув зубы, и ударила Си Сяньцина кулаком по плечу: «Я так долго стояла у твоей двери на высоких каблуках. Было бы неразумно с твоей стороны не угостить меня выпивкой сегодня вечером».

Си Сяньцин был ошеломлен, а затем вспомнил, что несколько дней назад они с Ян Цзяхэ договорились, что после завершения окончательного эскиза они вместе обсудят детали инкрустации.

Си Сяньцин что-то пробормотал, немного помедлил и оглянулся.

Чжу Мин, держащий коробку с ягодами, только что вышел из машины следом, сидел в инвалидном кресле и тихо наблюдал за ними.

У Ян Цзяхэ тут же перестали болеть ноги, она с радостью сделала несколько шагов вперёд и представилась с достоинством: «Эй, ты должно быть Сяо Чжу? Я была наставницей этого парня, Си Сяньцина. Можешь звать меня Ян Цзяхэ».

Чжу Мин с улыбкой протянул руку: «Здравствуйте, учитель Ян. Я Чжу Мин».

Ян Цзяхэ пожала руку Чжу Мину и вдруг заметила блеснувший на безымянном пальце прозрачный синий камень: «О, кстати, кольцо на твоей руке тоже...»

Тело Си Сяньцина внезапно замерло.

Ян Цзяхэ собиралась взять руку Чжу Мина и внимательно рассмотреть, как вдруг в следующую секунду её руку с силой оттянула большая ладонь.

«Учитель Ян, уже скоро смеркается».

Лицо Си Сяньцина было заметно напряжено: «Пойдём сначала в мою комнату, посмотрим эскизы».

«Куда торопиться?»

Ян Цзяхэ неохотно отпустила руку, явно всё ещё очень заинтересованная в Чжу Мине: «К тому же, какая разница, смотреть в комнате или в гостиной? Гостиная просторная, мы можем все вместе сесть и поболтать».

Си Сяньцин, услышав, что она хочет «поболтать вместе», почувствовал еще большее смещение и подсознательно раздраженно отказался: «Нет».

Сначала коробка с восковницами, потом это кольцо. Почему всё должно случиться именно сейчас?

Ян Цзяхэ была расстроена: «Почему?»

Си Сяньцин в этот момент хотел только, чтобы эти двое поскорее разошлись.

Он нахмурился, беспорядочно холодно отмахнувшись: «Он человек из Седьмого округа, не разбирается в дизайне, да и вообще не любит украшения. О чем тут можно разговаривать?»

Едва он это произнёс, все потрясенно замолчали.

Атмосфера внезапно замерла.

Ян Цзяхэ не удержалась и нахмурилась: «Малыш, ты наелся пороха?»

Пальцы Чжу Мина гладили край деревянной коробки с ягодами, он спокойно смотрел в лицо Си Сяньцина, не говоря ни слова.

Си Сяньцин встретился с ним взглядом, и его сердце внезапно упало. Он открыл рот, но слова застряли глубоко в горле.

Через несколько секунд Чжу Мин слегка улыбнулся, разрядив неловкую ситуацию: «Ничего страшного, я ведь посторонний. В конце концов, алмазы в моих глазах — это всего лишь углеродные элементы с самой твёрдой структурой».

Ян Цзяхэ расхохоталась, и ирисовые стебли за ней задрожали: «О, посмотрите на его поведение».

«Забудьте об этом. Оценка этого ребенка действительно застряла на самом напряженном этапе».

Она подняла руку, обняла Си Сяньцина за шею, и с шиком улыбнулась Чжу Мину: «Сначала мы займемся делом, а потом выйдем и поговорим с тобой, Сяо Чжу».

Ян Цзяхэ похлопала Си Сяньцина по плечу: «Пойдём, я привезла ящик высококачественных твердых углеродных элементов, чтобы показать тебе».

Чжу Мин опустил взгляд, кивнул, его улыбка по-прежнему была лёгкой и вежливой.

Си Сяньцин, беспокойный, повернулся и собрался идти внутрь, как вдруг услышал громкий голос:

«Брат Чжу!»

Все остоленели.

Обернувшись, они увидели Чжоу Чжоу, потного, с рюкзаком, стоящего в конце дороги и машущего Чжу Мину.

«Мой бог!»

Чжоу Чжоу, тяжело дыша, подбежал на несколько шагов, и его косуля сзади тоже чуть не запнулась от усталости: «Ваш курорт слишком роскошный, идти пешком от ворот досюда заняло у меня целых полчаса!»

Выражение лица Чжу Мина было немного беспомощным: «Чжоу Чжоу, ты мог бы сесть на

фуникулер у ворот».

Чжоу Чжоу, возмущенный, воскликнул: «Что? Черт возьми, почему охранник мне ничего не сказал!»

Он весело подбежал к Чжу Мину, присел и показал альбом на телефоне: «Но честно говоря, по дороге вид был очень красивый, я с удовольствием прогулялся. Смотри, я даже сфотографировал лягушку...»

Ян Цзяхэ с интересом прикусила кончик пальца: «Это...?»

Си Сяньцин ничего не сказал.

Видя, что двое у двери смотрят в их сторону, Чжу Мин немного помолчал и представил: «Мой помощник, Чжоу Чжоу».

Только тогда Чжоу Чжоу заметил, что у двери стоят другие люди, встал и растерянно помахал рукой.

Чжу Мин слегка улыбнулся, затем повернулся и тихонько наставлял: «Одному спускаться с горы будет слишком опасно. Если ты задержишься допоздна сегодня вечером, оставайся у меня, понял?»

Чжоу Чжоу кивнул, и косуля за ним тоже радостно трясла головой: «Хорошо! Спасибо, брат Чжу!»

Си Сяньцин молча стиснул зубы.

Почувствовав тонкость атмосферы, взгляд Ян Цзяхэ с интересом задержался на них.

Она неторопливо подлила масла в огонь: «Ой, только что говорил, что он не разбирается в дизайне и не пускал его. Но теперь, похоже, у него тоже есть планы на сегодняшний вечер».

Си Сяньцин мгновенно отвел взгляд.

Он повернулся с невозмутимым выражением лица, готовый закрыть дверь.

В следующую секунду громкий голос Чжоу Чжоу раздался с поразительной силой: «Эй, брат Чжу, что в этой красивой коробке?»

Рука Си Сяньцина на дверной ручке слегка замерла...

«Это белые восковницы».

Через некоторое время он услышал голос Чжу Мина, доносившийся из-за двери, тихий и неясный: «Когда устанем от работы, можно будет помыть и съесть».

—

<http://bllate.org/book/14498/1283136>